

УДК 930:378.4(571.16)“18/19”
DOI: 10.17223/19988613/74/8

В.В. Расколец, А.Н. Сорокин

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕТЬЕЙ РОЛИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ г. ТОМСКА В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.)

Изучение форм и результатов участия сотрудников вузов Томска в реализации третьей роли выполнено в рамках гранта РНФ, проект № 19-18-00485 «Человеческое измерение трансформационных процессов в российских университетах: исторический опыт, тенденции и ответы на вызовы современности».

Изучение вклада вузов Томска в развитие города, Томского региона и Сибири выполнено в рамках гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

Изучение теоретических работ и подходов по изучению третьей роли выполнено в рамках гранта Президента РФ, проект № МК-2449.2020.6 «Третья роль университетов Западной Сибири: историческая динамика, проблемы и ответы на вызовы современности».

На основе исследовательской литературы решаются теоретические и практические проблемы третьей роли высшей школы. Подчеркивается, что по мере развития вузов г. Томска происходило постепенное смещение акцентов проявления третьей роли от городского пространства к региональному и макрорегиональному. Делается вывод о том, что выполнение третьей роли томскими вузами в рассматриваемый период позволило им стать неотъемлемой частью процессов культурного и промышленного развития края.

Ключевые слова: третья роль вузов, идентичность университета, регионализация, Томск.

Введение

На сегодняшний день подавляющее большинство исследователей высшей школы признают, что вузы функционируют в условиях изменившейся реальности и уже не могут ограничиться теми ролями, которые они играли 50 лет назад. Часть ученых (преимущественно экономисты и управленцы) считают, что на этапе расширения цифровой экономики и стремительного роста конкуренции за ресурсы вузы должны следовать за рынком, активно развивая предпринимательскую составляющую [1–3]. Другие исследователи (по большей части представители социальных и гуманитарных наук) ставят вопрос шире и говорят о кризисе самой идентичности университета, размывании его ценностного ядра [4–5]. Констатируя это, некоторые представители высшей школы ностальгируют по традиции автономной университетской корпорации, другие же высказывают мысли о перестроении университета в некое иное пространство, в котором, например, «мышление является совместным процессом, не предполагающим ни идентичность, ни единство» (в плане принадлежности индивида к национальной культуре) [6. С. 247]. Взаимосвязь указанных проблем можно выразить следующим вопросом: как высшему учебному заведению (в особенности – университету) успешно функционировать и конкурировать в современном обществе не разрушив при этом собственное «ценностное ядро»? Решению этой проблемы был посвящен ряд исследований, в частности работа Я.И. Кузьмина [7].

Проблема поиска высшей школой ответов на вызовы времени имеет прямое отношение к дискуссии о сущности третьей роли вузов, под которой разные исследователи подразумевают далеко не одинаковые

смыслы. Их объединяет, впрочем, понимание ее как роли, выходящей за пределы преподавания и производства научных исследований, и как роли, имеющей региональный характер [8].

Региональный акцент третьей роли характерен и для отечественной науки. Ведущие исследователи в этой области Н.А. Медушевский и О.В. Перфильева отмечают: «...исходя из вариативности национальных практик развития университетского образования, можно предположить, что выделение единой статичной модели “третьей роли” в деятельности университетов в принципе невозможно, и она всегда будет характеризоваться выраженной “локальной” спецификой» [9]. Разделяя указанную оценку, отметим, что локальность научно-образовательного пространства имеет историческое измерение и должна изучаться методами исторической науки для более полного понимания ее особенностей.

Помимо исследований третьей роли высшей школы на современном этапе, многие авторы предпринимали попытки изучения данного феномена на различных кейсах (отдельные вузы, конкретные исторические периоды). Наиболее комплексным, но не исчерпывающим, стало изучение аспектов и форм реализации третьей роли в дореволюционных университетах России. Так, на материале четырех университетов (Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Юрьевского) в коллективной монографии «Университет и город в России в начале XX века» авторами была предпринята попытка изучения влияния университетов на города и городские сообщества в начале XX в. [10]. С.И. Посохов на материалах Московского, Казанского и Харьковского университетов с середины XVIII до середины XIX в. рассмотрел различные форматы и модели связей между университетом и городом через механизмы саморепрезентации университета, иссле-

довал взаимоотношения университета с местным обществом, а также участие университета в формировании нового облика города [11]. Отметим также, что история эволюции третьей роли региональных вузов в современной отечественной историографии практически не разработана, за исключением ряда исследований. Причина этого заключается в том, что история высших учебных заведений писалась историками вне учета значимости третьей роли как отдельной, заслуживающей пристального внимания формы деятельности. Отсутствие данного акцента, однако, отчасти было нивелировано комплексностью исследований, когда историки писали о любой деятельности представителей высшей школы.

В данной статье предпринимается попытка исследования третьей роли учреждений крупного регионального научно-образовательного комплекса России – вузов г. Томска. Несмотря на трудности, с которыми им пришлось столкнуться в 1990-е гг., они смогли не только относительно успешно адаптироваться к новым политическим и экономическим реалиям, но и участвовать в реализации ряда инновационных программ развития региона в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в том числе Томской особой экономической зоны технико-внедренческого типа. Это обуславливает привлекательность изучения истории томских вузов в попытке найти объяснение их успеху на современном этапе.

В фокусе работы – дореволюционный и советский периоды истории вузов г. Томска. Нижняя хронологическая граница исследования датирована в 1878 г. – годом образования Императорского Томского университета – первого университета в азиатской части Российской империи. Верхняя хронологическая граница исследования обозначена 1945 г., за рубежом которого начинается новый этап развития мировой и сибирской науки. Исторический акцент проблематики позволит проследить генезис и эволюцию форм, подходящих под определение третьей роли высшей школы.

Исходя из вышесказанного, целью данного исследования являются выявление и интерпретация проявлений третьей роли томских вузов в конце XIX – первый половине XX в.

Предметом исследования стали действия представителей учебных заведений г. Томска, имевших статус высших в рассматриваемый период: Томского государственного университета, Томского политехнического университета, Сибирского государственного медицинского университета, Томского государственного педагогического университета. Приведенные названия являются современными и даны исключительно ради удобства формулировки предмета исследования. Каждое из указанных учреждений на разных этапах истории носило разные наименования. Далее в тексте в наряду с историческими наименованиями в скобках будут указываться современные. Данная работа в значительной степени базируется на уже имеющихся исследованиях и скорее переносит исследовательские акценты, инкорпорируя полученные результаты в теоретическую модель, нежели преследует своей целью введение в научный оборот новых источников. Ввиду этого данное исследование во многом

носит обзорный характер. В то же время новизна исследования видится не только в выявлении ряда аспектов исследования третьей роли (например, разбор самого понятия третьей роли применительно к истории высшей школы), но и в теоретическом обобщении богатого эмпирического материала.

Работа состоит из теоретической и практической частей. В первой дается авторское понимание третьей роли в истории высшей школы, а также предлагается теоретическая матрица по интерпретации действий, попадающих под заявленное авторами определение третьей роли и ее форм. Вторая часть ориентирована на выявление действий в области третьей роли томских вузов в рассматриваемый период на конкретном историческом материале.

Понятие третьей роли применительно к истории высшей школы

Как уже было сказано ранее, в исследовательской литературе имеется множество определений третьей роли высшей школы. Само возникновение термина в западной социологии стало признанием в интеллектуальных кругах усложнения системы взаимоотношений между вузом, государством, бизнес-структурами и обществом, а также необходимости развития этой системы. Однако историк вынужден искать проявления третьей роли в прошлом, где этого понятия еще не существовало как такового. Поэтому во избежание модернизации предмета исследования историки говорят о социально-значимых функциях высшей школы, истоки которых они обнаруживают даже в Средневековье [9. С. 19]. На разных этапах истории эти функции были различными, а взаимосвязь между прошлым и настоящим носила в таком случае условный характер.

В процессе работы перед историками неизбежно встает дилемма о правильной трактовке действий представителей высшей школы. Широкая трактовка подразумевает, что к третьей роли относится практически любое действие, ориентированное на региональное и / или национальное развитие (например, участие профессора в местном самоуправлении, в военных действиях и др.). В таком случае работа на историческом материале вызывает неизбежные трудности, так как у исследователя всегда будет соблазн включить в третью роль как можно больше действий, чтобы оправдать значимость предмета своего исследования. С другой стороны, придерживающийся такой трактовки исследователь быстро обнаружит, что каждый человек в обществе может играть свою третью роль, поскольку он так или иначе может работать на благо национального и локального. В результате широкая трактовка размывает привязку третьей роли непосредственно как роли высшего учебного заведения. Поэтому, на наш взгляд, более приемлемой является узкая трактовка третьей роли высшей школы, включающая в нее действия, непосредственно вытекающие из характерных только для нее ролей: образования и науки. Отсюда мы будем понимать под третьей ролью высшего учебного заведения ориентированную на национальное и региональное развитие совокуп-

ность форм деятельности его профессорско-преподавательского и научного составов, выходящую за пределы преподавания и научной работы, но опосредованную ими.

При определении действий, относящихся к третьей роли, мы используем простое деление по формам: экспертно-консультационная, идейно-просветительская, меценатско-благотворительная, образовательная (связанная с различными курсами). Такая классификация представляется одинаково справедливой и для дореволюционного, и для советского периода.

«Первородцы» Сибири. «Мессианский» характер деятельности томских вузов в условиях «культурного фронта»

С момента основания первого университета за Уралом в 1878 г. Томск позиционировал себя в качестве города высших учебных заведений и центра сибирского просвещения. Так его позиционировали и современники извне, дав городу название, удачно отражавшее его самоидентичность вплоть до сегодняшнего дня, – «Сибирские Афины».

«Первородцем» высшего образования и науки Томска стал Императорский Томский университет (ИТУ) – первый университет в Азиатской части России и одиннадцатый на просторах Российской империи. Уже в речи его устроителя Ф.М. Флоринского отразилась несомненная важность университета для сибирского края, далеко выходящая за пределы его прямых обязанностей – обучения студентов и проведения научных исследований: "...университет, – отмечал он, – есть великая нравственная сила, питомник разума, источник умственного света, разливающегося на страну. Это духовное солнце, восходящее над холодной Сибирью и долженствующее согреть и оживить ее, разбудить дремлющие силы» [12. С. 13]. Концепт «дремлющих сил» Сибири «красной нитью» проходит сквозь дискурсы томских ученых, профессоров и преподавателей, отчетливо проступая в наиболее сложные периоды истории государства.

Последующие за Томским университетом высшие учебные заведения также полагали, что они являются первыми. Основанный в 1896 г. Томский технологический институт (современный Томский политехнический университет) справедливо считал себя первым высшим техническим заведением за Уралом, а выделившийся из ТГУ в 1930 г. Томский медицинский институт – первым медицинским учреждением в области высшего образования. «Первородство» томских вузов во многом обуславливало присущее представителям высшей школы Томска «просветительское мессианство», ставшее частью корпоративной идентичности вузовской корпорации. Все это рождало ощущение не только особого места Томска в научно-образовательном пространстве Российской империи, но и положения города в качестве центра сибирского просвещения (по отношению к огромной территории Сибири) и одновременно в качестве «культурного фронта» (с точки зрения центр-периферийных отношений). И тот и другой аспект имеют важное значение для понимания

третьей роли высших учебных заведений города. В наибольшей степени «просветительское мессианство» было характерно для Императорского Томского университета, образованного по типу модели В. Гумбольдта.

С приходом советской власти миссия вузовского сообщества Томска претерпевает определенную трансформацию, связанную в первую очередь с индустриализацией и вовлечением региональных вузов в масштабный проект советской модернизации догоняющего типа. Мы согласны с выводом А.О. Степнова, согласно которому начиная с 1920-х гг. в среде томского научного сообщества и вузов города шел процесс перехода от «идеологии науки», ориентированной на просветительскую миссию, к технологизации его предназначения (неслучайно в связи с этим появились метафор «кузница кадров» и «мастерская работников»). Профессорско-преподавательский состав и научные работники стали видеть себя в новом социальном качестве – носителями идеи служения промышленному покорению региона. Кульминацией этого пафоса стала Великая Отечественная война, когда вузовское сообщество взяло на себя миссию «Хранителей Северной Азии» [13. С. 32]. Тогда же часть сообщества окончательно примиряется с властью, и «долгая Гражданская война» в умах томской интеллигенции подходит к своему завершению.

Описанные нами явления не повлияли на формы проявления третьей роли томских вузов, которые, как нам кажется, вполне могут иметь место и в других вузах, однако оказали влияние на степень их вовлечения в территориальное развитие.

Формы проявления третьей роли вузов г. Томска в 1888–1914 гг.

По мнению исследователя дореволюционных университетов Российской Империи М.Г. Грибовского, «именно город и горожане стали объектом приложения усилий университетского сообщества, которые... к концу XIX в. приобрели ряд устойчивых форм» [14. С. 448]. М.В. Грибовский посвятил свое исследование императорским университетам, однако выводы, полученные им, правомерно распространять и на другие высшие учебные заведения (в нашем случае – Томский технологический институт, ТТИ), поскольку выделенные им формы взаимодействия университета и города не отличаются какой-либо спецификой, обусловленной сущностью классического университета: университет, с одной стороны, являлся феноменом городской культуры, с другой – согласно уставам (1835 г. и последующим) университеты переставали играть роль центров учебных округов, которые могли охватывать и несколько губерний.

Применительно к провинциальным городам, коим являлся и Томск, роль университетского сообщества для развития города усиливалась. Власть здесь не располагала значительными административными, экономическими, людскими и интеллектуальными ресурсами. В таких условиях авторитет профессора-ученого приобретал особую значимость, он становился не просто «распространителем наук», но приобретал каче-

ственно новые социальные роли, становясь экспертом, общественным деятелем, благотворителем и др. Этому способствовала специфика периода конца XIX – начала XX в., когда в Российской империи усилились низовые формы самоорганизации общества, расширилась инициатива распространения просветительской деятельности и популяризации научного знания.

Экспертно-консультационная деятельность представителей Томского университета, образованного первоначально в составе одного медицинского факультета, имела соответствующий уклон. Для медиков ИТУ (а впоследствии и ТМИ) научная работа тесно соприкасалась с консультационной, когда, например, в ходе проведения экспедиций и экскурсий ученые не только добывали клинический материал для своих исследований, но и давали рекомендации больным, назначая лечение и т.д. На практике это выразилось в участии представителей ИТУ (в разные годы работали профессора Ф.А. Ерофеев и С.В. Лобанов, ординаторы факультетской клиники Н.Л. Троицкий, А.П. Владыченский и В.М. Остроумов) на протяжении ряда лет (1894, 1906–1908, 1910) в работе Окулистических отрядов Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Работа этих отрядов охватывала обширную территорию Томской губернии, включавшей на тот момент территории Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайского края и Республики Алтай. В ходе работы этих отрядов проводились глазные операции, оперативные пособия, а население обеспечивалось лекарствами [15. С. 421–427].

В похожей ситуации находились терапевты ИТУ, усилия которых на протяжении долгих десятилетий были направлены на изучение сибирских курортов, однако это относилось к научной стороне дела. На практике же медики (П.В. Буржинский, М.Г. Курлов, П.П. Орлов, позднее Н.В. Вершинин) не только вели исследования, например химического состава вод и грязей на курортах, но и активно разрабатывали вопросы по их рациональному обустройству с целью широкой доступности основной массе населения и в конечном итоге создания альтернативы дорогостоящим европейским курортам. Эта работа была настолько востребованной, что развивалась и в годы Гражданской войны и в последующий советский период.

Сотрудники Томского технологического института активно консультировали сибирскую промышленность, в особенности горную и железоделательную. Постоянными консультантами были талантливые сотрудники ТТИ геологи В.А. Обручев, М.А. Усов, П.П. Гудков, металловеды Н.В. Гутовский, Н.П. Чижевский, В.Я. Мостович, Н.С. Пенн и др. Например, геолог П.П. Гудков в декабре 1910 г. по поручению Русского золотопромышленного общества участвовал в проведении геологической экспертизы группы Мариинских золотых рудников Томского горного округа, летом 1911 г. – группы Берикульских, Сарайльских приисков Ачинского горного округа. В июне 1912 г. по поручению того же общества совместно с М.А. Усовым он провел исследование и экспертизу рудников Оренбургского горного округа. По поручению Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей

с 1914 г. по 1917 г. П.П. Гудков ежегодно выезжал для исследования Тельбесских железорудных месторождений.

Консультантом Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей с 1913 г. являлся Н.В. Гутовский. По поручению этого общества он изучал возможность создания в Сибири крупного завода по производству черных металлов и вел необходимые подготовительные работы. В 1915 г. он выбрал так называемую Горбуновскую площадку, где впоследствии и был построен Кузнецкий металлургический комбинат.

Известный геолог ТТИ М.А. Усов совместно с В.А. Обручевым участвовал в экспертизе Ононского и Илинского золотых рудников в Забайкалье. В январе 1914 г. М.А. Усов произвел геологическое обследование золотых рудников акционерного общества «Колчедан» в районе Челябинска, а летом того же года по поручению акционерного общества «Монголор» исследовал Кентайские золотоносные месторождения в Северной Монголии [16. С. 262].

Просветительская работа представителей вузов проявлялась многоаспектно. Преподаватели ИТУ читали публичные лекции в университете и за его пределами (например, в театрах). Тематика лекций при этом зависела не только от научных интересов профессоров и преподавателей, но и, например, от их увлечений (музыка, изобразительное искусство и т.д.), а также диктовалась обстоятельствами времени (например, русско-японской войной, Первой мировой войной). Специфика публичных лекций заключалась зачастую в их региональном (краевом) характере, на что обратил внимание в своих исследованиях С.А. Некрылов. В частности, он привел в пример публичные лекции на сибирские темы профессоров Н.Ф. Кашенко («О плодородстве в Томском крае», «О гадах Томского края», «Некоторые сведения о климате Томска»), В.В. Сапожникова («Русский Алтай», «Монгольский Алтай»), И.А. Малиновского («Ссылка в Сибирь»), Э.А. Лемана («О минеральных водах Томской губернии») и др. Для организации лекций регулярно организовывались сибирские вечера, на которых выступали профессора ИТУ (М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, М.А. Рейснер и др.) [15. С. 231, 270]. Помимо устных выступлений профессора и преподаватели неоднократно выступали в печати, писали заметки просветительского и образовательного характера.

Представители вузов Томска широко участвовали в акциях благотворительности и сами выступали в качестве меценатов, хотя не все из них относились к состоятельной прослойке населения. Они оказывали материальную помощь студентам своих вузов, вносили средства на укрепление материальной базы кафедр и лабораторий, принимали участие в пополнении фондов вузовских музеев и библиотек, финансировали за свой счет научно-исследовательские экспедиции и экскурсии студентов, работали в составе благотворительных обществ (например, в Томском отделении Российского общества Красного Креста). Так, профессор ИТУ С.И. Коржинский безвозмездно передал музеям коллекцию паразитных грибов для Ботанического музея (гербария), приват-доцент П.П. Пилипенко –

3 208 образцов горных пород с Западного Алтая для Минералогического музея, профессор Э.Г. Салищев (по своему завещанию) – 975 томов книг университетской библиотеке.

Большим успехом в университетских городах пользовались благотворительные вечера, проводившиеся с участием профессуры, которые проходили в виде публичных лекций, концертов и др. М.Г. Грибовский писал о празднике, проводившемся каждый год 22 октября: «...в день торжественного университетского акта проводились так называемые Студенческие вечера. Профессора получали почетные билеты и являлись на торжество вместе с женами и взрослыми дочерьми. По воспоминаниям современников, обычно зал был переполнен так, что публика стояла даже в проходах. Вечер начинался с выступления студенческого хора, который исполнял *Gaudeamus*. Затем начинался концерт. В антрактах профессорские дамы вели благотворительную торговлю шампанским, чаем, фруктами, цветами. Популярные среди студенчества профессора – М.Г. Курлов, Э.Г. Салищев, А.Е. Смирнов, В.В. Сапожников, М.Н. Соболев и другие – произносили речи. Средства, собранные на подобных вечерах, шли на благотворительные цели» [14. С. 477].

Формы проявления третьей роли вузов г. Томска в 1914–1921 гг.

Годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны оказали местами благоприятное, но в целом достаточно разрушительное влияние на высшую школу и вузовское сообщество.

Правительство Николая II, не рассматривавшего развитие высшего образования и науки в качестве ключевого приоритета развития мировой державы, было вынуждено пересмотреть свою политику уже через год после начала мировой войны, когда была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Последующее падение империи и приход к власти РСДРП(б), несмотря на социально-экономический кризис, способствовали дальнейшему пересмотру политики в области организации науки и доступности высшего образования для широких слоев населения.

Внешнеполитические и внутривнутриполитические конфликты привели к развалу экономики и хозяйства страны, а следовательно, ухудшили положение высшего образования, традиционно зависящего от материальной поддержки государства. Томские вузы почувствовали ухудшение своего положения особенно сильно с началом Гражданской войны, когда территория Сибири стала театром военных действий. Наиболее мощный удар пришелся по интеллигенции, материальное положение которой не особенно заботило воюющие стороны. Однако перечисленные выше события привели к тому, что вузовское сообщество выработало собственные адаптивные стратегии выживания в условиях чрезвычайного времени. На практике это вело к организации новых высших учебных заведений, возникновению новых форм координации научных исследований, усилению тенденций взаимодействия

между государственными институтами, экономическими агентами, общественностью и высшей школой.

Приведенный выше пассаж необходим для констатации простого вывода – Первая мировая война и последующие за ней события перевернули представление о роли высшего образования и науки в стране в благоприятную сторону. Развитие этих сфер стало рассматриваться как неотъемлемая составляющая успешного национального возрождения и развития. В особенности это относится к Сибири, интеллигенция которой, осознавая потенциал сибирского края, давно вынашивала планы по развитию его культурных сил.

С началом Первой мировой войны третья роль высшей школы значительно окрепла. Представители вузов в сфере точных и естественных наук стали постоянными консультантами при воюющих правительствах, представители гуманитарных и общественных наук стали играть большую роль в качестве идеологов войны. И те и другие активно участвовали в повышении квалификации кадров и переподготовке специалистов.

Так, в городе был создан Комитет преподавателей высших учебных заведений города Томска по устройству лекций на нужды, вызванные военным временем. В начале 1915 г. комитет организовал серию публичных лекций, в частности профессоров ИТУ Г.Г. Тельберга («Россия и проливы»), С.И. Солнцева («Война и народное хозяйство»), Н.Н. Топоркова («Война и психические заболевания») и др. В большей же степени учреждения Томска занимались не консультированием правительства, а работали в области организации узконаправленных научных исследований. На практике это выразилось в создании весьма эффективной Комиссии по вопросу об изыскании способов применения удушливых газов и о борьбе с ними.

При Томском учительском институте (ныне ТГПУ) по инициативе Министерства народного просвещения в начале мая 1916 г. были организованы курсы по ускоренной подготовке преподавателей начальных и высших начальных училищ. Набор слушателей на курсы составлял до 60 человек. Учителей готовили по трем специальностям: естественно-географической, физико-математической и историко-филологической. К числу дисциплин теоретического цикла курсов относились такие, как педагогика, закон Божий, методика всех предметов курса, а также подробное знакомство с программами курсов высших начальных училищ. Практические занятия заключались в посещении высших начальных училищ, организации пробных уроков, проведении экскурсий и др. [17. С. 111–112]. Недельная нагрузка составляла около 24 часов изучения теоретических дисциплин и 4 часов практической работы.

Что касается функции просвещения населения, то томские вузы не утратили ее даже с началом Гражданской войны. Вот как, например, выглядела тематика лекций, которые читались представителями ИТУ и ТТИ с 31 марта по 14 апреля 1918 г.: профессор С.И. Протасова – «Экономическое развитие древнего мира» (3 лекции); профессор С.П. Мокринский – «Основы уголовной политики»; профессор Э.В. Диль – «По Элладе: картины античной жизни»; профессор Н.И. Лепорский – «Физиологическое значение овощей в пита-

нии»; профессор С.И. Гессен – «Идея демократии»; профессор В.В. Сапожников – География Сибири» (2 лекции); профессор А.Д. Григорьев – «Русские былины». Одну из лекций «Геология Сибири» прочел и.д. ординарного профессора ТТИ М.А. Усов [15. С. 413].

Наряду с этим в аудиториях и актовом зале университетской библиотеки читались лекции для населения Томска. Профессор А.П. Поспелов прочитал лекцию на тему «Телеграфирование без провод» с демонстрацией новейших моделей, профессор С.И. Гессен – лекцию «Свобода как философская проблема», сборы с которой шли в пользу слушательниц Сибирских высших женских курсов.

Профессора ИТУ работали и на укрепление престижа Российского правительства А.В. Колчака, участвуя в работе краткосрочных курсов для югославских и чешских воинских частей в г. Томске, организованных в середине июня 1919 г. Кроме того, представители гуманитарных наук ИТУ участвовали в организации краткосрочных курсов информаторов и агитаторов «противобольшевистского характера».

Интеллигенция Томска оказала поддержку делу организации Народного университета, меценатом и идейным вдохновителем которого стал П.И. Макушин. Подобные народные университеты работали к тому времени во многих крупных городах России, обладавших научным и культурным потенциалом. Университет разместился в специально построенном для него здании (ныне – Дом науки им. П.И. Макушина). В 1919 г. это здание было передано эвакуированной в Томск Академии генерального штаба, а университет почти два года был вынужден ютиться по разным помещениям Томского университета и Томского технологического института. Здесь свои лекции читали сотрудники историко-филологического факультета. Тематика была весьма актуальной и тесно переплеталась с событиями, происходившими в России и за ее пределами. Профессор С.И. Гессен прочитал цикл лекций «Социализм, анархизм и коммунизм», профессор Пермского и приват-доцент Томского университета А.П. Дьяков читал лекции на тему «Византизм как культурно-историческое явление». Профессор Э.В. Диль прочитал курс лекций по истории Эллады. Профессор П.Г. Любомиров выступил с двумя лекциями: «Смутное время на Руси» и «История русского освободительного движения». С установлением советской власти работа Народного университета в начале 1920 г. была прекращена.

В годы революции и Гражданской войны в России общественность Сибири сумела реализовать идею о создании учреждения, призванного осуществлять научно-теоретические и научно-практические исследования в масштабах всего сибирского края. Оно получило характерное наименование – Институт исследования Сибири (ИИС). Совет ИИС полностью состоял из профессоров Томского университета и Томского технологического института, определявших его деятельность. С этой точки зрения ИИС можно рассматривать как проект, где ученые томских вузов получили возможность реализовать свои научные наработки,

а также осуществлять деятельность, попадающую под определение третьей роли высшей школы. При этом на реализацию этих ролей работал потенциал не только представителей вузов Томска, но и исследователей, оказавшихся в Томске в результате событий Гражданской войны. ИИС удалось аккумулировать потенциал лучших умов Сибири, ученых европейской части России, государственных ведомств, общественных организаций, части сибирской промышленности и торговли.

Третья роль ИИС воплотилась в ряде инициатив. Задача подготовки кадров наряду с задачами исследовательского характера была прописана в Положении об организации ИИС и в условиях многолетних военных действий и хозяйственной разрухи представлялась чрезвычайно злободневной. В этом контексте при институте были организованы курсы по подготовке исследователей природы С.С. Неуструева, направленные на интенсивное обучение сотрудников для проведения комплексных научных экспедиций и последующей обработки результатов.

Члены отделов ИИС читали публичные лекции для населения и вели просветительскую работу. 9 октября 1919 г. с готовностью выступить со своими работами заявили Б.П. Вейнберг («Сводка определений магнитных склонений Сибири»), «Магнитные исследования вообще и в Сибири в частности»), М.А. Великанов («Об исследованиях р. Томи», «О задачах гидрологического отдела», «Проект гидрологической лаборатории»), Я.И. Николин («Обзор материалов по исследованию грунтовых и почвенных вод в Сибири») и др. В.В. Сапожников прочитал лекцию о севере западной Сибири по материалам Обской экспедиции 1919 г., И.И. Подпера – лекции «Сибирские элементы во флоре Западной Евразии» и «Новейшие воззрения в систематике и морфологии бриофитов», С.С. Неуструев – «О задачах почвенных исследований Сибири» [18. С. 184].

Историко-этнологический отдел ИИС работал на благо сохранения культурного наследия Сибири, что выразилось в экспедициях и последующих заметках в сибирских газетах Б.П. Денике, посвященных деревянному зодчеству Сибири и вопросам его сохранения, а также в создании комиссии по охране томских архивов (председатель Н.Н. Бакай) и т.д.

Сотрудники географического и промышленно-технического отделов ИИС осуществляли консультативную работу. Например, Н.П. Чижевский занимался химико-технологическим анализом каменного угля из Судженского месторождения для постановки и производства кокса. Члены географического отдела ИИС организовали при ТТИ службу времени, учреждение которой представлялась актуальным в связи с наметанным переходом к зональному времени [19. С. 148].

Упразднение ИИС летом 1920 г. помешало учреждению развернуть интенсивную программу по подъему производительных и культурных сил Сибири. Однако сам факт его основания отразил готовность представителей высшей школы в учреждении новых организационных форм, призванных работать на благо развития сибирского края.

Формы проявления третьей роли вузов г. Томска в 1921–1941 гг.

Установление советской власти на большей части территории Российской Империи ознаменовало начало нового этапа развития высшей школы. Советская идеология не отрицала необходимости развития образования и науки, рассматривавшихся в качестве важных сил на пути построения общества будущего. Однако дореволюционные учебные учреждения, где бал правила преимущественно консервативная и либеральная профессура, рассматривались новой властью враждебно. Часть политиков требовала полной ликвидации существующих университетов. Однако возобладала более умеренная точка зрения, сторонники которой настаивали на радикальном обновлении классового состава вначале студенчества, а затем и преподавателей. Начался переходный период 1920-х гг., когда вузы стали полем многочисленных организационно-структурных и идеолого-педагогических экспериментов. Тогда же наметились тенденции, характерные для сталинского периода развития высшей школы. Мы в целом солидарны с мнением ряда исследователей, выделивших в качестве основополагающих принципов советской системы высшей школы ее дисциплинарно-профильное узковедомственное подчинение органам власти, ориентацию на удовлетворение нужд плановой экономики и индустриализации, исполнение преимущественно образовательной и частично научной роли при почти полном отсутствии влияния на «территориальное или культурное развитие» [20. С. 14–15; 21. С. 25]. Кроме того, все вузы работали на правильное идеологическое воспитание и обеспечение «правильной» классовой и этнической репрезентации и мобильности.

Томские вузы не стали исключением из описанных выше процессов. Однако даже беглый обзор развития третьей роли этих вузов позволяет выдвинуть возражение на тезис о том, что они, подобно другим высшим учебным заведениям, не оказывали ощутимого влияния на территориальное или культурное развитие. Впрочем, это развитие, как будет показано далее, находилось под влиянием задач, поставленных государством в области строительства народного хозяйства, а также культурных и идеологических аспектов создания «советского человека».

Наглядно это влияние отразилось на идейно-просветительской работе томских вузов. Радикально изменилась ее тематика, которая уже не зависела от интересов преподавателей вузов, как это имело место в дореволюционный период. Например, в начале 1920-х гг. профессор А.П. Поспелов читал лекции на тему «Что такое электрификация РСФСР, ее задачи и будущее», профессор А.А. Кулябко – цикл лекций для студентов и учащихся средних школ о научной организации умственного труда, профессор Б.П. Вейнберг – лекцию «Есть ли предел материальному прогрессу человечества» [22. С. 64].

Консультационная и научно-просветительская работа Томского университета в 1920-е гг. велась в рамках крупных научных и научно-учебных подразделе-

ний университета: Ботанического сада и Гербария, музеев истории материальной культуры, зоологического, почвенного, минералогического и палеонтологического. Эти учреждения во второй половине 1920-х – 1930-е гг. принимали многочисленные экскурсии школьников, учащихся техникумов и студентов вузов, а также трудящихся.

С приходом советской власти деятельность представителей вузов не замкнулась на городе. Ученые медицинского факультета Томского университета в 1920-е гг. неоднократно выезжали в Кузбасс, где читали лекции и доклады о борьбе с туберкулезом, раком и другими болезнями и, пользуясь случаем, проводили профилактические консультации в лечебных учреждениях. Вклад преподавателей университета был признан в 1929 г., когда профессора П.Н. Крылов и М.Г. Курлов были избраны почетными шахтерами рабочими Анжеро-Судженского района.

В связи с необходимостью обеспечения промышленности лекарственными и техническими сырьевыми растительными ресурсами исследователи ТГУ изучали запасы сырьевых и лекарственных растений Западной и Восточной Сибири. В 1920–1922 гг. профессор Томского университета В.В. Ревердатто, будучи уполномоченным Сибцентрсоюза по заготовке лекарственных растений в Сибири, организовал сбор лекарственного сырья и создал несколько питомников лекарственных растений. Эти исследования он продолжил и в последующие годы. По заданию Сибирского крайсовнархоза в 1927 г. Б.К. Шишкин возглавил большую экспедицию на Алтай по обследованию запасов дубильного растения бадана.

В конце 1920-х гг. при университете была создана комиссия по поднятию урожайности в Томском округе (руководители – профессор В.Н. Александров и П.В. Савостин). В рамках ее деятельности ученые-биологи оказывали практическую и консультативную помощь селу. Например, в 1930 г. профессор Б.К. Шишкин, доценты Н.Н. Лавров и Р.П. Бережков прочитали ряд лекций для колхозников по культивированию клевера, борьбе с сельскохозяйственными вредителями и др. Профессор В.В. Ревердатто прочитал по радио лекцию на тему: «Наука в помощь земледелию». В том же году члены комиссии взяли культурное шефство над крупным колхозом «Смена». Шефство выразилось в проведении консультаций, чтении докладов и лекций, снабжении колхозников литературой по вопросам агрономии и т.п.

Большую помощь в восстановлении народного хозяйства Сибири оказывал Томский технологический институт (с 1925 г. – Сибирский технологический институт). В эту работу были вовлечены все факультеты института и подавляющая часть профессорско-преподавательского состава. Профессора механического факультета И.Н. Бутаков, Н.И. Карташев оказывали помощь томской железной дороге. Профессор Г.В. Трапезников и доцент С.А. Балахшин проводили исследования сибирских древесных пород для изготовления экспортной тары для сибирского масла. Н.В. Гутовский занимался проектом переоборудования плужного завода «Красный пахарь» в Омске. Консультантом

по паровому хозяйству многих предприятий края был В.П. Еланцев.

Профессора инженерно-строительного факультета ТТИ А.Д. Крячков, М.И. Евдокимов-Рокотевский, Г.В. Ульяновский, С.А. Введенский) и преподаватели А.И. Прибытков, В.Е. Еврейсков, Н.И. Молотилов, А.П. Полонский и другие проводили консультации по строительству мостов, туннелей, крупных зданий в Новосибирске, проведению топографических съемок в Кузнецком округе, сооружению железных дорог в Западной Сибири. Активным участником и консультантом многих крупных инженерных работ в Кузбассе являлся профессор Д.А. Стрельников.

Ученые факультета включились в поиски новых видов стройматериалов. Например, усилиями профессора И.Ф. Пономарева и его учеников удалось расширить Яшкинский цементный завод, построить ряд новых кирпичных, стекольных, керамических заводов. Продукция этих предприятий находила широкое применение на железнодорожном транспорте, электростанциях, на заводах с парокотельными установками, при работе коксовых печей.

С деятельностью томских ученых-технологов была связана электрификация края. В начале 1920-х гг. в Томске открылся электротехнический трест, ведавший строительством всех электростанций Западной Сибири. Весомый вклад в организацию работы треста внесли сотрудники института В.В. Широков и В.А. Надежницкий. Последний оказывал практическую помощь в налаживании работы электростанций многих городов Сибири [23. С. 147].

Развитие энергетического хозяйства Кузбасса связано с именем Г.И. Фукса. В 1929–1930 гг. им был разработан проект компрессорной установки для Тельбесского рудника, проведены испытания котлов ЦЭС Ленинского рудника, установлены водоочистительные устройства. Как специалист по холодильным установкам Г.И. Фукс внес весомый вклад в организацию транспортировки сибирского масла, включая его экспорт.

Жизненно важные работы для индустриализации Сибири проводил профессорско-преподавательский состав Горного факультета ТТИ. Отдел топлива и лаборатория металлургии железа вели работы по химическому исследованию углей, огнеупорных глин, главным образом в Иркутском угленосном бассейне. В лаборатории металлургии цветных металлов проводились специальные исследования металлических (в основном золотых) руд из различных районов Сибири.

Кафедра маркшейдерского искусства принимала участие в реорганизации маркшейдерского дела в Сибири. Профессор М.А. Усов вел научные консультации на шахтах Кузбасстреста и уральских предприятиях. Как председатель Сибгеолкома он руководил всеми геологоразведочными работами в Сибири. В 1923 г. по предложению Кузбасстреста М.А. Усов продолжил изучение Артемовского и Анжеро-Судженского месторождений. Профессор М.К. Коровин, являвшийся консультантом Черембасстреста, участвовал в обследовании Иркутского угленосного бассейна. И.Г. Николаев изучал условия золотоносности в устье Подкамен-

ной Тунгуски, а его коллега И.К. Баженов консультировал руководство Мариинского медного рудника. Профессор Б.Л. Степанов как геолог-консультант государственного объединения Ензолото занимался изучением золоторудных месторождений Енисейской тайги и Минусинского района. Доцент кафедры геологии Н.Н. Горностаев руководил поисково-геологическими работами в области молибденовых руд в Забайкалье. Консультантами по горнотехническим вопросам для горных предприятий Сибири выступали профессора В.Я. Мостович (Риддерское предприятие) и Н.С. Пенн (Сибзолото).

В 1926 г. правительством было принято решение о строительстве Кузнецкого металлургического предприятия на базе Тельбесского месторождения руд. Для подготовительных и проектировочных работ было создано Тельбессбюро, в задачу которого входили выявление запасов железных руд, каменного угля и его коксующести, выбор площадки под завод и поселок, топографические съемки, сбор материала для проектирования металлургического завода. Председателем Тельбессбюро был назначен ректор СТИ Н.В. Гутковский, его заместителями – профессора М.А. Усов и А.Д. Крячков. Успех дальнейшей индустриализации Сибири во многом был связан с этими именами.

В начале 1930-х гг. амбициозные планы руководства СССР в области развития народного хозяйства и культурного строительства привели к многократному расширению сети высшего образования страны. В Томске новые вузы возникали путем «отпочкования» подразделений от старых учреждений. Выделение новых вузов следовало всесоюзным тенденциям: в Томске возникли вузы в области медицины, педагогики, а также учреждения, ориентированные на задачи индустриальной экономики. Так, на основе медицинского (с августа 1930 г. он был разделен на лечебно-профилактический и санитарно-профилактический факультеты) и педагогического факультетов Томского государственного университета были образованы соответствующие самостоятельные институты. Сибирский технологический институт (современный ТПУ) вовсе разделился на 10 различных институтов – настолько велики были потребности подготовки кадров для индустриализации Сибири. Впоследствии три из них – Сибирский геологоразведочный институт, Западно-Сибирский механико-машиностроительный институт, Сибирский химико-технологический институт – объединились в Томский индустриальный институт, ставший правопреемником СТИ.

Третья роль томских вузов в 1930-е гг. значительно возросла. Так, в этот период на базе Томского университета функционировал лекторий, в котором каждый год прочитывалось около 30 лекций на самые разнообразные темы. Например, профессор В.Н. Кессених прочитал лекцию «Переменные токи в исследованиях металлов и в геологических разведках», профессор П.С. Тартаковский – «О некоторых проблемах квантовой механики», профессор Б.П. Токин – «Дарвин и его учение» и т.д. Лекции пользовались большим интересом среди молодежи города, порой они проходили в переполненных аудиториях [22. С. 64].

В 1934 г. при Томском университете был организован Красноармейский университет культуры – первое учреждение такого рода в Сибири. В его составе работало два факультета: естествознания и историко-литературный. Программа была рассчитана на 200 учебных часов и включала лекции на самые разные темы.

В 1930-е гг. также развернулась практика выездов специальных бригад ученых для чтения лекций в воинских частях Сибирского военного округа. Активное участие в них приняли профессора К.Т. Сухоруков и М.К. Коровин, доценты В.С. Чепурнов и А.К. Иванов, ассистент Васильев и др. Были прочитаны лекции на темы: «Природные богатства СССР – на службу второй пятилетке», «Об экономике и политике японского милитаризма» и др.

Важным элементом идейно-просветительской работы стало оказание учебно-методической помощи командирам и политработникам в организации общеобразовательной подготовки личного состава воинских частей СибВО. Наряду с чтением лекций на научно-популярные и технические темы, проведением экскурсий в научно-исследовательские лаборатории, кабинеты и музеи с командным составом проводились консультации по общеобразовательным предметам для подготовки к поступлению в военно-учебные заведения [22. С. 67].

Во второй половине 1930-х гг. преподаватели Томского университета знакомили красноармейцев и командиров с вопросами внутренней и внешней политики: решениями партийных съездов и пленумов, съездов Советов, заседаний Коминтерна и т.д. По мнению А.В. Литвинова, тщательно изучившего данный период, «политико-пропагандистская деятельность ученых Томского университета наибольшей активности достигала в периоды обсуждения проекта Конституции СССР, во время выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР» [Там же. С. 68]. Атеистическая пропаганда работала за счет популярного разъяснения наиболее важных природных и социальных явлений. За шесть месяцев 1936 г. в этой области учеными Томска в воинских частях СибВО было прочитано около 80 лекций и докладов.

Активную просветительскую работу вел коллектив НИИ госуниверситета – Сибирского физико-технического института (СФТИ). В 1936 г. бригады сотрудников института выезжали с докладами и лекциями в Кузбасс (Сталинск, Кемерово). По выходным дням при институте устраивались чтения научно-популярных лекций по современной физике. Помимо этого при институте был организован физико-технический реферативный семинар, объединявший физиков Томска.

Как и в предыдущие годы, медики Томска стояли на страже здоровья населения не только Томской области, но и близлежащих регионов. В определенные годы эта помощь была весьма значительной. В 1937–1938 гг., например, для оказания практической помощи в города и села Новосибирской области были направлены 32 бригады научных работников ТМИ [Там же. С. 123].

В 1930–1940-е годы сотрудники кафедры гигиены под руководством В.И. Суздальского приняли участие в обследовании условий труда рабочих на шахтах и

заводах Кузбасса и разработке мер, направленных на их улучшение [Там же. С. 125].

Известный микробиолог (в будущем – академик АМН СССР) С.П. Карпов в 1930 г. возглавлял санитарно-эпидемиологический отряд, работавший в различных районах Западной Сибири для ликвидации вспышек сыпного тифа, натуральной оспы, сибирской язвы, а в 1931 г. совместно с В.Д. Тимаковым, М.И. Федорович, И.Р. Ломакиным участвовал в ликвидации вспышки кишечных инфекций в Прокопьевске и Телебесском железорудном районе. Кроме того, С.П. Карпов проводил большую лечебно-профилактическую работу среди шахтеров и строителей Кузбасса.

Выдающий терапевт Д.Д. Яблоков (впоследствии академик АМН СССР) в 1930 г. участвовал в научно-медицинской экспедиции, организованной Томским физиотерапевтическим институтом для обследования санитарно-гигиенических условий труда и здоровья рабочих Яшкинского цементного завода. На следующий год в качестве консультанта он выехал в Щегловск (ныне Кемерово) для борьбы с эпидемией брюшного тифа. Он также был организатором и участником массовых профосмотров рабочих силикозоопасных предприятий Западной Сибири, Приморского края, Норильска и др. [Там же. С. 126].

В январе 1935 г. при ТМИ для оказания помощи врачам на периферии было создано Томское консультационное бюро (руководитель – профессор А.А. Опокин). В его состав вошли профессора Е.И. Неболюбов и П.А. Ломовицкий, также ассистент Н.А. Кузнецов. Бюро занялось организацией выездов ведущих ученых ТМИ в различные районы Сибирского региона, в основном в Новосибирскую область. В 1935 г. в г. Прокопьевск выезжали профессора А.И. Нестеров и А.Г. Сватикова, в Коченевский район – доцент С.П. Ходкевич, в г. Тайгу – К.Н. Завадовский, в Мариинский район – профессора П.В. Кожевников и А.Г. Савиных, в Болотинский район – профессор Е.И. Неболюбов и доцент А. Короленко.

В начале 1930-х гг., с выделением педагогического факультета ТГУ в самостоятельный Томский индустриально-педагогический институт (ТИПИ, ныне ТГПУ), был дан старт превращению его в учебно-методический центр всего Западно-Сибирского края. В октябре 1931 г. при учебно-методическом секторе института была создана методическая комиссия под руководством Ф.Ф. Шамахова. Задача этой комиссии заключалась в теоретическом обобщении опыта работы учреждений на территории Западно-Сибирского края, однако этим ее деятельность не ограничивалась. Например, в 1932/1933 учебном году комиссия осуществляла мероприятия по планированию и учету работы массовой школы, детскому самоуправлению в начальной и средней школе, разработке тем по обществоведению для средней школы и др. При посредничестве методической комиссии было организовано консультационное бюро для осуществления практической помощи учителям начальной и средней школы, преподавателям техникумов и рабфаков. Бюро направляло научных работников института во все секции методического совета гороно, руководило семи-

нарами по педагогике для директоров школ, завучей, инструкторов-методистов и учительского актива, организацией консультаций при кафедрах института. В числе прочего методическое бюро вместе с кафедрой педагогики института оказало большую помощь учебным заведениям в восстановлении лекторской системы в вузах после неудачного эксперимента по переходу высшей школы на бригадно-лабораторной метод обучения [17. С. 23].

Как и другие вузы, ТИПИ был включен в шефскую работу. В конце сентября 1931 г. при институте была создана комиссия для осуществления методического шефства над образцовыми школами Кузнецкстроя (руководитель – И.А. Монастырева). В 1935/1936 учебном году пединститут начал шефствовать над школой № 4 г. Томска и транспортной школой ФЗУ. Шефские связи института достигли и села, где проводилась идеолого-разъяснительная работа. Преподаватели института также принимали участие в организации различных курсов образовательного и методического направлений. Например в июне и июле 1934 г. работали краевые курсы «педагогов-продвиженцев» – физиков, математиков, историков и т.д.

С введением всеобщего 7-летнего образования и ростом потребности в учителях в 1935 г. при педагогическом институте был организован учительский институт. В его составе работали четыре отделения: естественно-географическое, физико-математическое, историческое и литературное. Срок обучения составлял два года. Основным контингентом института стали люди с большим жизненным опытом. Учительский институт просуществовал почти 20 лет и внес большой вклад в подготовку кадров для сельских и городских школ.

Описывая формы подготовки кадров в педагогическом институте, исследователи М.П. Войтеховская и Т.В. Галкина привели такие цифры на конец 1930-х гг.: "...в Педагогическом институте учились 726 студентов, в учительском институте – 326 студентов, на курсах по подготовке в вуз – 108 студентов, на 10-месячных курсах по подготовке учителей неполной средней школы – 205 студентов, составив всего 1 357 студентов» [Там же. С. 36].

В 1930-е гг. пединститут развивал культурно-просветительскую деятельность. Например, за 1934/1935 учебный год сотрудниками кафедр института в порядке общественной работы было прочитано 39 лекций для учителей, 31 лекция для студентов, 17 лекций командирскому составу Красной Армии, 16 – населению города (всего 103 лекции за год).

Формы проявления третьей роли вузов г. Томска в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны координация работы между властью, промышленностью и вузами стала как никогда необходимой для достижения победы над Германией. В этих условиях 27 июня 1941 г. в Томске был создан Комитет ученых (полное наименование – «Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время»; ТКУ).

Идейным предшественником ТКУ стало консультационное бюро, созданное при Доме ученых в марте 1940 г., основная задача которого заключалась в консультировании промышленных предприятий и колхозов Новосибирской области (г. Томск с 1937 г. входил в состав этой области) и Алтайского края по «разным отраслям народного хозяйства и по отдельным теоретическим вопросам». Консультации проводились силами научных работников томских вузов. Бюро делилось на ряд секторов: горно-геологический, химико-технологический, механический, энергетический, физико-технический, биологии и сельского хозяйства. За консультациями обращались представители самых разных сфер: руководители промышленных предприятий, изобретатели и рационализаторы, инженеры, колхозники, учителя, краеведы, студенты-дипломники и т.п.

Председателем Томского комитета ученых стал профессор ТГУ Б.П. Токин, его заместителями – профессор К.Н. Шмаргунов (ТИИ), В.Д. Кузнецов (ТГУ) и А.Г. Савиных (ТМИ). В состав комитета вошли 22 человека, в том числе 17 профессоров и 3 доцента. Комитет разместился в здании Сибирского физико-технического института, заседания проходили в кабинете его директора В.Д. Кузнецова. Консультации велись ежедневно с двух часов дня. Начиная с февраля 1942 г. они продолжались до девяти часов вечера.

В ТКУ также создавались комиссии и бригады из научных работников для оказания технической помощи и консультаций различным предприятиям. На заседании ТКУ, состоявшемся в конце августа 1941 г., были утверждены следующие бригады: металло-техническая (профессора В.Д. Кузнецов, А.Н. Добровидов, А.М. Розенберг), электротехническая (доценты В.К. Щербаков и И.Г. Кулеев, М.Ф. Филиппов), энергетическая (профессор И.Н. Бутаков, доценты В.Т. Юринский и И.Д. Кутявин), химико-технологическая (профессор И.В. Геблер, и.о. профессора А.П. Бунтин, доцент А.Ф. Мальцев), топливная (профессора М.К. Коровин, И.В. Геблер, Н.А. Чинакал, и.о. профессора Г.И. Фукс), транспортная (А.Д. Белоусов, В.М. Казаринов, Г.И. Преображенский), коммунальная (профессор В.И. Суздальский, доценты Е.М. Пухов, Н.А. Балакин) [24. С. 18].

Вместе с тем комитет формировал постоянно действующие специализированные бюро, такие как ботанико-фармакологическое (создано 4 июля 1941 г. и реорганизовано в медико-биологическое с 11 декабря того же года), консультационное бюро для помощи рационализаторам и изобретателям (создано 29 августа 1941 г.), геологическое (создано 20 октября 1941 г.), химическое (создано 11 декабря 1941 г.), транспортное (создано 25 марта 1942 г.). Составы бюро утверждались горкомом ВКП(б).

Учеными выполнялись самые разные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В числе заказчиков были Управление пути Народного комиссариата путей сообщения, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медеплавильный завод, геологические учреждения Красноярского края и Кузбасса, Западно-Сибирское геологическое

управление, Новосибирское управление гидрометеослужбы и др.

Под руководством ТКУ вузы г. Томска заготавливали лекарственные растения (к 1943 г. этими заготовками можно было обслуживать всю фармпромышленность СССР), производили химические вещества для нужд медицины (аммиак). При СФТИ были открыты курсы рентгентехников для медицинских нужд фронта. На базе факультетских клиник ТМИ был развернут многопрофильный эвакуационный госпиталь № 2483, который возглавил профессор М.Т. Бриль. Благодаря усилиям томских медиков эвакогоспиталя города возвратили в строй 38% от общего числа поступивших раненых. В запас было уволено 61,4% раненых, умерло – 0,6%) [24. С. 35].

По мнению коллектива историков ТГУ, именно тесное содружество производства, разных сфер научно-практической деятельности, переплетение компетенций, разработок, достижений, планов ученых, институтов, лабораторий преобразили научный фон Томска и региона в целом, значительно продвинув производственный, промышленный образовательный потенциал Сибири [Там же]. Организационный опыт Томского комитета ученых был востребован и после Великой Отечественной войны, когда на его базе был создан Научный совет при Областном исполнительном комитете Томской области, а в 1963 г. – Межвузовский научный совет.

В годы Великой Отечественной войны томские вузы активно развернули идейно-просветительскую работу. Для этих целей весной 1942 г. при ТГУ был открыт Воскресный университет, который посещали студенты и преподаватели вузов Томска, рабочие и служащие предприятий и организаций города. Здесь читались лекции по различным вопросам науки и техники, истории и международной политики. Одной из главных была тема воспитания патриотизма. Занятия, как следует из названия, проходили по воскресеньям. В среднем их посещали от 25 до 70 человек.

Для слушателей университета был прочитан исторический цикл лекций, посвященный вопросам патриотизма и борьбы русского народа с иноземными захватчиками (в основном с немецкими) и др. По циклу истории искусства с лекциями выступил профессор К.Э. Гриневич («Происхождение искусства», «Искусство в Древнем Египте и Вавилоне», «Искусство в Древней Греции»). Кроме того, читались циклы лекций по физике, астрономии, географии и другим дисциплинам.

Заключение

Даже очерковый характер данного исследования позволяет заключить, что вовлеченность томских вузов в городское, региональное и общегосударственное

развитие имела место как в институционально-хронологическом (от первого сибирского университета до Томского комитета ученых), так и в структурно-профильном аспекте (поскольку проявления третьей роли мы обнаруживаем и в классическом, и в техническом, и в педагогическом, и в медицинском вузах). По мере развития вузов Томска происходило постепенное смещение акцентов третьей роли от городского пространства (до революции) к региональному и макрорегиональному (в советский период). В кризисные периоды существования государства (Первая мировая война, Гражданская война, Великая Отечественная война) акцент третьей роли томских вузов расширился до общегосударственного уровня.

Формы проявления третьей роли в разные периоды были идентичными: экспертизы, консультации, а также лекции просветительского, идейно-воспитательного и образовательного характера и т.д. В то же время стоит отметить, что меценатско-благотворительная деятельность как форма проявления третьей роли фактически исчезла с приходом советской власти.

Проведенное исследование ставит под сомнение высказанную в научной литературе точку зрения, согласно которой советские вузы практически не оказывали влияния на экономическое и культурное развитие своего региона. Из приведенных фактов наглядно видно, что представители вузов, освободившись от опеки царского правительства, уже в годы революции и Гражданской войны смогли (пусть и частично) реализовать масштабный проект Института исследования Сибири, ориентированного на подъем производительных и культурных сил в масштабах всего сибирского края. В 1920–1930-е гг. профессорско-преподавательский и научный состав томских вузов стал неотъемлемым звеном региональных процессов культурного и промышленного развития края. В годы же Великой Отечественной войны вузовское сообщество г. Томска выступило пионером организации усилий, направленных на координацию действий государства, промышленности, в виде масштабного проекта – Томского комитета ученых.

Полученные результаты позволяют несколько скорректировать выводы об однородности третьей роли советских вузов за счет актуализации регионального (в данном случае – томского) компонента. Однако для построения более эвристически значимых конструкций необходимы дальнейшие исследования как по уже изученному периоду (с целью восполнения оставшихся лакунов в кейсах развития томских вузов), так и по второй половине XX в. с целью выявления преемственности и «разрывов» эволюции форм проявления третьей роли томской высшей школы.

Сказанное представляется справедливым и для всего образовательно-научного комплекса Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иковиц Г. Модель тройной спирали // *Инновации*. 2011. № 4 (150). С. 5–10.
2. Галажинский Э.В. Третья роль университетов, или Роль вузов в региональном развитии // *Социально-гуманитарные молодежные проекты университетов местному сообществу: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25–26 октября 2012 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 54–59.*

3. Видревич М.Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. С. 88–95.
4. Иглтон Т. Медленная смерть университета. URL: https://scepsis.net/library/id_3672.html. (дата обращения: 30.08.2021).
5. Борисов С.В. «Миссия университета»: миф или реальность // Философия и наука. 2017. № 16. С. 37–47.
6. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. М.А. Гусавского. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2009. 248 с.
7. Кузьминов Я.И. Наши университеты // Экономика образования. 2008. № 4. С. 37–46.
8. Беннепорт П., Сандерсон А. Участие университетов в региональном развитии: создание потенциала в условиях малоинновационной среды // Вестник международных организаций. 2012. № 1 (36). С. 172–188.
9. Медушевский Н.А., Перфильева О.В. Интерпретация третьей роли вузов на современном этапе // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2016. № 3. С. 19–31.
10. Университет и город в России в начале XX века / под ред. Т. Маурер, А. Дмитриева. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 784 с.
11. Посохов С.И. Университет и город в Российской империи (вторая половина XVIII первая половина XIX вв.). Харьков : Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2014. 364 с.
12. Флоринский Ф.М. Описание праздника, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. Томск : Тип. и литогр. Михайлова и Макушина, 1880. 226 с.
13. Степнов А.О. Научное сообщество Томска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. магистра ист. наук. Томск, 2017. 133 с.
14. Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа русского общества. 1884 г. – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2018. 804 с.
15. Некрылов С.А. Томский университет первый научный центр в азиатской части России (середина 1870 х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.
16. Профессора Томского политехнического университета : биограф. справочник / авт.-сост. А.В. Гагарин. Томск : Изд-во НТЛ, 2000. Т. 1. 300 с.
17. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2002. 239 с.
18. Расколец В. В. Организация и деятельность Института исследования Сибири (1917–1921 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 347 с.
19. Расколец В.В., Сорокин А.Н. Деятельность географического отдела Института исследования Сибири и его вклад в развитие геодезии, геофизики и гидрологии сибирского края (июль 1919 г. – июнь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 147–155.
20. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
21. Лешуков О.В., Фрумин И.Д. Флагманские университеты: от советского опыта к поиску новой модели // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 22–29.
22. Литвинов А.В. Образование и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 156 с.
23. Томский политехнический университет. 1896–1996 : исторический очерк / под ред. А.В. Гагарина. Томск : Изд-во ТПУ, 1996. 448 с.
24. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. и др. Томский комитет ученых во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : исторический очерк // Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : документы и материалы / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд. Дом ТГУ, 2015. С. 9–39.

Viktor V. Raskolets, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Aleksandr N. Sorokin, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: soranhist@yandex.ru

THEORY AND PRACTICE OF HISTORICAL RESEARCH OF THE THIRD ROLE OF HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF UNIVERSITIES IN TOMSK AT THE END OF THE XIX – THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY)

Keywords: the third role of universities, university identity, regionalization, Tomsk.

In the article, on the basis of research literature, theoretical and practical problems of the third role of higher education are solved. The problem of the functioning and competition of a modern university under the conditions of the risks of destruction of its own “value core” is actualized. It is noted that the problem of the higher school’s search for answers to the challenges of the time is directly related to the discussion about the essence of the third role of universities, which is characterized by a pronounced “local specificity”. It is emphasized that the history of the evolution of the third role of regional universities in modern national historiography has practically not been developed, with the exception of individual studies.

The aim of the research is stated – the identification and interpretation of the third role of the universities of Tomsk at the end of the 19th – the first half of the 20th century. The subject of the research is the actions of representatives of educational institutions in Tomsk, who had the status of higher education in the period under review. The authors note that the study is largely based on existing works and rather shifts research emphasis, incorporating the results obtained into a theoretical model, rather than pursues the goal of introducing new sources into scientific circulation. It is emphasized that the novelty of the research is seen by the authors not only in the identification of a number of aspects of the study of the third role, but also in the theoretical generalization of the rich empirical material.

The concept of the third role in relation to the history of higher education is revealed. By the third role of a higher educational institution, the authors of this work understand a set of forms of activity of its faculty and scientific staff, oriented towards national and regional development, which goes beyond teaching and scientific work, but is mediated by them. A conclusion is drawn in which it is stated that the involvement of Tomsk universities in the development of urban, regional and nationwide took place both in the institutional-chronological and structural-profile aspects. It is emphasized that with the development of universities in Tomsk, there was a gradual shift in the emphasis of manifestation of the third role from urban space to regional and macroregional. During the crisis periods of the state’s existence (the First World War, the Civil War, the Great Patriotic War), the emphasis on the third role of Tomsk universities expanded to the national level.

REFERENCES

1. Ikovits, G. (2011) Model' troynoy spirali [The triple helix model]. *Innovatsii – Innovations*. 4(150). pp. 5–10.
2. Galazhinskiy, E.V. (2013) Tret'ya rol' universitetov, ili Rol' vuzov v regional'nom razvitiy [The third role of universities, or the role of universities in regional development]. *Sotsial'no-gumanitarnye molodezhnye proekty universitetov mestnomu soobshchestvu* [Social and humanitarian youth projects of universities for the local community]. Proc. of the Conference. October 25–26, 2012. Tomsk: Tomsk State University. pp. 54–59.
3. Vidrevich, M.B. (2018) Tret'ya missiya universitetov: kakoy my ee vidim? [The third mission of universities: how do we see it?]. In: Zborovsky, G.E. & Ambarova, P.A. (eds) *Vyshee obrazovanie v rossiyskikh regionakh: vyzovy XXI veka* [Higher education in Russian regions: challenges of the 21st century]. Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. pp. 88–95.
4. Eagleton, T. (n.d.) *Medlennaya smert' universiteta* [Slow death of the university]. Translated from English. [Online] Available from: https://scepsis.net/library/id_3672.html. (Accessed: 30th August 2021).

5. Borisov, S.V. (2017) "Missiya universiteta": mif ili real'nost' ["The University Mission": Myth or Reality]. *Filosofiya i nauka*. 16. pp. 37–47.
6. Readings, B. (2009) *Universitet v ruinakh* [University in ruins]. Translated from English by A.M. Korbut. Minsk: Belarus State University.
7. Kuzminov, Ya.I. (2008) Nashi universitety [Our Universities]. *Ekonomika obrazovaniya – Economics of Education*. 4. pp. 37–46.
8. Benneworth, P. & Sanderson, A. (2012) The Regional Engagement of Universities: Building Capacity in a Sparse Innovation Environment. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organisations Research Journal*. 1(36). pp. 172–188. (In Russian).
9. Medushevskiy, N.A. & Perfilieva, O.V. (2016) Interpretatsiya tret'ey roli vuzov na sovremennom etape [Interpretation of the third role of universities at the present stage]. *Vestnik RGGU. Ser. Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 3. pp. 19–31.
10. Maurer, T. & Dmitrieva, A. (2009) *Universitet i gorod v Rossii v nachale XX veka* [The university and the city in Russia in the early twentieth century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
11. Posokhov, S.I. (2014) *Universitet i gorod v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVIII pervaya polovina XIX vv.)* [The university and the city in the Russian Empire (the second half of the 18th – the first half of the 19th centuries)]. Kharkov: Kharkov State University.
12. Florinskiy, F.M. (1880) *Opisanie prazdnestva, byvshego v g. Tomske 26 i 27 avgusta 1880 goda, po sluchayu zakladki Sibirskogo universiteta* [Description of the festival that took place in Tomsk on August 26 and 27, 1880, on the occasion of the foundation stone of the Siberian University]. Tomsk: Mikhaylov i Makushin.
13. Stepnov, A.O. (2017) *Nauchnoe soobshchestvo Tomska v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [The Tomsk scientific community during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Master Thesis. Tomsk.
14. Gribovskiy, M.V. (2018) *Professorsko-prepodavatel'skiy korpus imperatorskikh universitetov kak sotsial'no-professional'naya gruppа rossiyskogo obshchestva. 1884 g. – fevral' 1917 g.* [The faculty of the imperial universities as a social and professional group of Russian society. 1884 – February 1917]. History Dr. Diss. Tomsk.
15. Nekrylov, S.A. (2011) *Tomskiy universitet pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870 kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University is the first research center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
16. Gagarin, A.V. (2000) *Professora Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Professors of Tomsk Polytechnic University]. Vol. 1. Tomsk: NTL.
17. Voytekhevskaya, M.P. & Kochurina, S.A. (2002) *Tomskiy uchitel'skiy institut: vozvrashchennaya istoriya. 1902–1920 gody* [Tomsk Teachers' Institute: History Returned. 1902–1920]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Raskolets, V.V. (2018) *Organizatsiya i deyatel'nost' Instituta issledovaniya Sibiri (1917–1921 gg.)* [Organization and activities of the Institute for the Study of Siberia (1917–1921)]. History Cand. Diss. Tomsk.
19. Raskolets, V.V. & Sorokin, A.N. (2017) Activities of the geographical department of the Research institute of Siberia and its contribution to the development of geodesy, geophysics and hydrology in the Siberian region (July 1919 – June 1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 425. pp. 147–155. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/425/19
20. Kuzminov, Ya.I., Semenov, D.S. & Frumin, I.D. (2013) University Network Structure: From the Soviet to the Russian "Master Plan". *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*. 4. pp. 8–69. (In Russian).
21. Leshukov, O.V. & Frumin, I.D. (2017) Flagship universities: from soviet experience to searching for new model. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz – University Management: Practice and Analysis*. 21(4). pp. 22–29. (In Russian). DOI: 10.15826/umpa.2017.04.046
22. Litvinov, A.V. (2006) *Obrazovanie i nauka v Tomskom gosudarstvennom universitete v 20–30-e gg. XX v.* [Education and science at Tomsk State University in the 1920s and 1930s.]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Gagarina, A.V. (ed.) (1996) *Tomskiy politekhnicheskii universitet. 1896–1996 : istoricheskiy ocherk* [Tomsk Polytechnic University: a historical sketch]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
24. Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Litvinov, A.V. et al. (2015) *Tomskiy komitet uchenykh vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: istoricheskiy ocherk* [The Tomsk Committee of Scientists during the Great Patriotic War of 1941–1945: a historical sketch]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Tomskiy komitet uchenykh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: dokumenty i materialy* [Tomsk Committee of Scientists during the Great Patriotic War of 1941–1945: documents and materials]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 9–39.